

из самой сущности олигархического устройства нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимова Г. Неравенства в российском обществе: динамика и проблемы. URL: <https://www.Intelros.ru/readroom/alternative/a1-2014/23382>.

Кочетов А.Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. – 2011. – № 5 (Т. 325). – С. 82–90.

Социальное положение и уровень жизни населения России, 2010: статистический сборник / Федер. служба гос. статистики (Росстат); [редкол.: К. Э. Лайкам (пред.) и др.]. – [Офиц. изд.]. – М.: Росстат, 2010. – 507 с.

Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./Росстат. – М., 2015. – 728 с.

Чердниченко Г.А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования: ежеквартальный научно-образовательный журнал. – 2017. – № 3. – С. 152–182.

Артёмов А. Сколько ИП в России в 2023–2024г. // Информационный сервис «Мое Дело. Интернет Бухгалтерия». URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/skolko-ip-v-rossii?ysclid=m2kisjj69b144767787> Дата создания: 15.04.24.

Тихонова Н.Е. Трансформации социальной структуры российского общества: конец 1980-х – конец 2010-х гг. // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250014308-1>.

Дорохова Н.В. Трансформация занятости населения в контексте глобальных перемен // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения 9–10 июня 2022 года – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. – 628 с. С. 339–341 URL: <https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihacht/2022/new/sec3/dorohova-transformatiya.pdf>

© 2026 г. В. Ю. Даренский, Россия

НИКОЛАЙ I КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

DOI [10.25709/3034-2554.2026.87.48.004](https://doi.org/10.25709/3034-2554.2026.87.48.004); EDN [WOUGCC](https://www.wougcc.com); УДК 1(091)(470): 271.2

Николай I... первый отметил талант Л. Толстого, а о «Герое нашего времени» написал отзыв, который сделал бы честь любому профессиональному литературоведу.

Иван Солоневич

Иван Солоневич в своей гениальной «Народной монархии» (это первый по-настоящему русский кон-

цептуальный взгляд на русскую историю, не изуродованный западными предрассудками), писал: «Николаю I А. Пушкин читал “Евгения Онегина”,

а Н. Гоголь – “Мертвые души”. Николай I финансировал и того и другого, первый отметил талант Л. Толстого, а о “Герое нашего времени” написал отзыв, который сделал бы честь любому профессиональному литературоведу... У Николая I хватило и литературного вкуса, и гражданского мужества, чтобы отстоять “Ревизора” и после первого представления сказать: “Досталось всем – а больше всего МНЕ”»¹. Как такое стало возможным? Исследования непредвзятых историков уже в наше время убедительно показали, что император Николай I был выдающейся личностью высочайших нравственных качеств, высокообразованным и разносторонне одаренным человеком. Именно он создал из России сверхдержаву². И именно поэтому он и подвергается систематическому оболганию всеми врагами России – от западных профессиональных русофобов-пропагандистов до российской «прогрессивной интеллигенции», отошедшей от Св. Церкви и оторванной от народа, который она не понимала и втайне презирала.

Николай I не только отличался безупречным литературным вкусом, но, что еще важнее, он воспринимал

художественную литературу с подлинно христианской точки зрения – как нравственного воспитателя народа. Такой взгляд в то время был уже не свойственным профессиональным литераторам и критикам (за редкими исключениями, к числу которых в первую очередь относится А.С. Пушкин). Его взгляд на цель художественной литературы был таким же, как и у св. оптинских старцев, высказывания которых на эту тему были записаны их современниками. Так, в частности, преподобный Варсонофий говорил: «лучшие наши писатели стремились к Богу, хотя теперь как-то забыли об этом; студенчество сейчас ничего не читает и не имеет понятия ни о Шекспире, ни о Пушкине. А эти писатели могли бы поднять их от будничной серой обыденной жизни и привести к Богу»³. А преподобный Нектарий наставлял: «Заниматься искусством можно, как всяким другим делом, например, столярничеством или выпасом коров. Но всё надо делать как бы перед взором Божиим... Но есть и большее искусство – слово оживляющее и воодушевляющее (например, псалмы Давида). Путь к этому искус-

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 111-112.

² См.: Даренский В.Ю. Николай I как создатель сверхдержавы: социокультурные предпосылки

// Тетради по консерватизму. 2025. № 2. – С. 123-153.

³ Цит. по: Рожнёва О. О литературе. Из наследия Оптинских старцев // URL: <https://pravoslavie.ru/62843.html>

ству лежит через личный подвиг художника – это путь жертвы, и лишь один из многих достигает цели»⁴.

Но поскольку такой строго православный взгляд на художественное творчество уже почти исчез у светских литераторов того времени, то сам монарх взял на себя бремя его сохранить и утвердить.

Как известно, он стал личным цензором Пушкина – и часто по его повелению публиковались произведения Пушкина, которые не пропускала казенная цензура. Много раз Император личным вмешательством спасал Пушкина от суда и наказания за слишком вольные произведения. Позже он предоставил поэту доступ в архивы для написания «Истории Петра», тем самым фактически сделав официальным историографом, каким ранее был Н.М. Карамзин. Перед смертью Пушкина они с царем обменялись письмами. Пушкин просил прощения за то, что нарушил запрет на участие в дуэлях. Николай I ответил: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе мое прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки». Император исполнил свое обещание, выплатив из

личных средств огромные долги поэта, назначив семье пенсию, а детей определив в пажи. «Скажите государю, жаль, что умираю, весь был бы его...» – таковы одни из последних слов поэта перед кончиной. «Эти слова, – вспоминал П. Вяземский, – слышаны мною и врезались в память и сердце мое по чувству, с коим были произнесены»⁵. Тем самым, роль Николая I в литературном процессе того времени была совершенно уникальной. Можно утверждать, что он не только правил в эпоху «Золотого века русской культуры», но и сам был деятелем этой культурной эпохи. Он был разносторонней личностью «пушкинского типа».

Целью данной статьи является краткий анализ деятельности Николая I как читателя и критика классиков русской литературы. Основное внимание мы уделим «медленному чтению» и комментарию его письма Николая I к жене от 12/24 июня 1840 года, содержащее оценку «Героя нашего времени» и его автора. Этот текст впервые был опубликован в Германии в 1913 году, а в России в 1921 г. Однако на него никто не обращал внимание вплоть до публикации в 1969 году ста-

⁴ Цит. по: Рожнёва О. О музыке, живописи, театре. Из наследия Оптинских старцев // <https://pravoslavie.ru/63004.html>

⁵ Тыркова-Вильямс А. Жизнь Пушкина. Т. 2: 1824–1837. М.: Мол. гвардия, 2010. – С. 490.

тии известного литературоведа Б. Эйхенбаума «Николай I о Лермонтове»⁶. Впрочем, с тех пор этот текст снова остается практически забытым. В качестве единственного исключения можно указать на сравнительно новую статью И. Калитеевской «Николай I – книжный рецензент»⁷. Но эта статья написана в рамках интеллигентской мифологии, и поэтому может представлять интерес только в качестве собраний цитат.

Упомянутый И. Солоневичем факт, согласно которому рассказ Л.Н. Толстого «Севастополь в декабре 1854 г.» был замечен Николаем I, который повелел беречь даровитого офицера и перевести его на тыловую работу⁸, может иметь объяснение только тем, что царь прочитал его перед самой своей смертью в рукописи в качестве неофициального цензора, поскольку в печати он вышел уже после смерти царя. И это также характерный факт.

Цензорская деятельность Николая I в отношении Пушкина началась следующим образом. В записке 1826

года императора Главному начальнику III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. Бенкендорфу, ставшему своего рода посредником между царем и поэтом сказано: «Я очарован письмом Пушкина, и мне очень любопытно прочесть его сочинение»; ниже – собственноручная записка Николая I: «Я забыл вам сказать, любезный друг, что в сегодняшнем номере „Пчелы“ находится опять несправедливейшая и пошлейшая статья, направленная против Пушкина; к этой статье, наверное, будет продолжение: поэтому предлагаю вам призвать Булгарина и запретить ему отныне печатать какие бы то ни было критики на литературные произведения; и если возможно, запретите его журнал»⁹.

Что могло не понравиться государю в оценке Ф. Булгариным первой главы «Евгения Онегина»? Ф. Булгарин писал своем журнале «Пчела»: «В пустыне нашей поэзии появился опять Онегин, бледный, слабый... сердцу больно, когда взглянешь на эту бесцветную картину! Все описания так ничтожны, что нам верить не хочется,

⁶ Эйхенбаум Б. Николай I о Лермонтове // Эйхенбаум Б. О прозе: Сб. ст. – Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. – С. 423-426.

⁷ Калитеевская И. Николай I – книжный рецензент // URL : <https://arzamas.academy/materials/109>

⁸ Венгеров С. Толстой (граф Лев Николаевич) // Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд.

Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1901. – Т. XXXIII. – С. 451.

⁹ Поэт и царь. Николай I и Бенкендорф – критики «Евгения Онегина» // Год литературы. Российская газета URL: <https://godliterature.ru/articles/2015/02/27/nikolay-i-i-benken-dorf-kritiki-onegin>

чтоб можно было печатать такие мелочи! Разумеется, автор часто говорит о себе, о своей скуке, томленье, о своей мертвой душе. Великий Байрон уж так утомил нас всеми этими выходками, что мы сами чувствуем невольное томленье, слыша беспрестанное повторение одного и того же»¹⁰.

Однако покровительство государя разрядило сложившуюся ситуацию. В самый короткий срок глава III отделения А. Бенкендорф докладывал императору: «Приказание Вашего величества исполнены: Булгарин не будет продолжать свою критику на Онегина. Я прочел ее, государь, и должен сознаться, что ничего личного против Пушкина не нашел. Перо Булгарина, всегда преданное власти, сокрушается над тем, что путешествие за Кавказскими горами и великие события, обессмертившие последние года, не придали лучшего полета гению Пушкина»¹¹.

Следует отметить, что сам Ф. Булгарин был весьма незаурядным и талантливым человеком: он считается создателем русской профессиональной журналистики, а также является автором яркого авантюрного романа «Иван Выжигин» (1829), имевшего большой успех у читающей публики. Основной идеей этого романа

была идея нравственная; по выражению самого автора: «все дурное происходит от недостатков нравственного воспитания». Есть в этом романе и глубокомыслие, например, в такой реплике одного из героев: «ваши душевные города, где люди собираются, чтоб обманывать друг друга и выдумывать нужды, которые делают их рабами»¹². И вот даже такой читатель не смог увидеть достоинств «Евгения Онегина» и воспринял его на уровне обывателя, который видит только внешнюю фабулу повествования, но не понимает художественных и интеллектуальных глубин произведения. Но именно Николай I их увидел, что свидетельствует о его незаурядном вкусе и уме – больших, чем даже у профессиональных литераторов.

Об этом свидетельствуют и другие его советы Пушкину. Резолюция Николая I на записке Александра Бенкендорфа о пьесе Пушкина «Борис Годунов»: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б с нужным очищением переделал комедию свою в историческую повесть или роман наподобие Вальтера Скотта»¹³. На первый взгляд, этот совет царя поэту неуместен, поскольку автор лучше знает, в каком жанре воплотить свой замысел. Однако мотив императора

¹⁰ ¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Булгарин Ф. Иван Иванович Выжигин. Глава XIII // БД Литература URL: <https://bulgarin.lit-info.ru/bulgarin/proza/vyzhigin/glava-xiii.htm>

¹³ Там же.

здесь состоял совсем не в том, чтобы вмешивать в творчество поэта, а в том, чтобы использовать его в просветительских и нравственных целях. Николай I явно хотел, чтобы Пушкин написал большой исторический роман для широкого читателя с целью его исторического просвещения и нравственного воспитания. И по сути, этот совет Пушкин в последние годы жизни начал выполнять, хотя и на другом историческом материале («Арап Петра Великого», «Капитанская дочка», «История Пугачева», «История Петра I»).

В письме Пушкину А. Бенкендорф сообщал: «Графа Нулина государь император изволил прочесть с большим удовольствием и отметить своеручно два места, кои Его Величество желает видеть измененными, а именно следующие два стиха: *Порою с барином шалит* и *Коснуться хочет одеяла*; впрочем, прелестная пьеса сия позволяется напечатать»¹⁴. Как видим, царь проявляет художественный вкус и любовь к поэзии, но вместе с тем, считает необходимым для поэта воздерживаться от нецеломудренных строк.

Весьма показательна резолюция Николая I на рукописи стихотворения Пушкина «Друзьям»: «Это можно распространять, но это не может быть напечатано»¹⁵. Что это значит? Это

значит, что можно давать читать друзьям – для которых это стихотворение, собственно, и написано – но в широкий публичный просто путем печатной публикации это стихотворение пускать не стоит, поскольку не все читатели могут правильно понять его смысл – ведь Пушкин пишет в этом стихотворении о своем почитании царя, отвергая подозрение в том, что он это делает из лести. Тем самым, предполагается, что некоторые делают это из лести, а это уже соблазн для многих неустойчивых умов. Кроме того, царь и просто из скромности не хочет делать это стихотворение публичным – а это уже проявление его нравственных качеств. Такое же явное смиренномудрие император проявил и в своем знаменитом высказывании о «Ревизоре» Н. Гоголя: «Ну, пьеска! Всем досталось, а мне – более всех!» (зафиксировано в воспоминаниях актера Петра Каратыгина).

Основой понимания Николаем I целей и ценности художественных произведений был нравственный принцип: воспитание народа. В 1840 году он лично запретил печатание в России романа Александра Дюма «Учитель фехтования», рассказывающего о романтической любви декабриста Ивана Анненкова и француженки-модистки Полины Гебль¹⁶. Причина

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. – М.: Наука, 1989. – С. 112.

запрета очевидна: роман показывает прелюбодейство врага государства, бунтовщика с иностранкой, показанное в романтическом свете, т.е. предполагающее сочувствие читателя и симпатию к героям. Такой роман, даже при всех его художественных достоинствах (во французском оригинале его читала сама супруга императора) для широкой публики может быть только вреден.

Наконец, рассмотрим уже упомянутое письмо Николая I его супруге – императрице Александре Федоровне о романе М. Лермонтова «Герой нашего времени». Письмо это было впервые напечатано в книге немецкого историка Теодора Шимана «История России в царствование Николая I», а на русском языке оно впервые было процитировано академиком Е.В. Тарле в его статье-некрологе «Теодор Шиман». Подлинник письма был написан императором по-французски¹⁷. Хотя это не публичная статья, а частное письмо, однако оно имеет несомненную ценность для истории русской литературной критики и достойно быть помещенным в учебные хрестоматии – ибо глубина мысли императора и тот высокий нравственный и эстетический уровень, который он демонстрирует в этом письме, достойны быть образцом для читателей

всех последующих поколений – и нашего времени, и в будущем.

Он писал: «Я работал и читал всего “Героя”, который хорошо написан. <...> я нахожу второй том менее удачным, чем первый <...> Я дочитал “Героя” до конца и нахожу вторую часть отвратительной, вполне достойной быть в моде. Это то же самое преувеличенное изображение презренных характеров, которое имеется в нынешних иностранных романах. Такие романы портят характер. Ибо хотя такую вещь читают с досадой, но все-таки она оставляет тягостное впечатление, потому что в конце концов приносишь думать, что весь мир состоит из подобных людей, у которых даже лучшие, на первый взгляд, поступки проистекают из отвратительных и фальшивых побуждений. Что должно из этого следовать? Презрение или ненависть к человечеству! Но это ли цель нашего пребывания на земле? Ведь и без того есть склонность стать ипохондриком или мизантропом, так зачем же поощряют или развивают подобного рода изображениями эти склонности! Итак, я повторяю, что, по моему убеждению, это жалкая книга, обнаруживающая большую испорченность ее автора»¹⁸.

¹⁷ Эйхенбаум Б. Николай I о Лермонтове. – С. 424.

¹⁸ Там же. – С. 424-425.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Как видим, это рассуждение Николая I имеет мировоззренческий, философский характер, и в нем соединены три главные важные мысли. 1) Преувеличенное изображение негативных характеров рассматривается императором как влияние моды, а не как внутренняя потребность самой литературы. Однако такое изображение является некорректным, поскольку отображает не правило, не большинство человеческих типов, а наоборот, исключение, причем исключение негативного характера. Естественно, что в таком случае влияние литературы на нравственность народа становится негативным. 2) Рассуждение нравственного характера о том, что фальшивые побуждения порождают негативные, преступные поступки. Но это еще не все, царь пишет о последствиях этого: это ненависть человечеству и потеря смысла пребывания на земле. 3) От самого романа он делает заключение по отношению к автору, которое определяет, как его «испорченность». И биография Лермонтова это полностью подтверждает: характер Лермонтова действительно был далек от благочестивого. Он отличался непомерной гордыней, дерзостью, склонностью к конфликтам и погиб на дуэли, в первую очередь, по собственной вине, поскольку Мартынов был им многократно глубоко оскорблен и вынужден был пойти на дуэль, хотя всячески уклонялся от

этого и пытался примириться с Лермонтовым. Эти факты полностью подтверждают выводы царя и указывают на его проницательность.

Обобщая, можно сказать, какой принцип исповедует Николай I в своем отношении к художественной литературе. Это не что иное, как классическая *калокагатия*. Калокагатия – термин древнегреческой философии, впервые использованный Платоном и представляющий собой соединение двух слов: *καλός* («прекрасный») и *ἀγαθός* («добрый»), поэтому это двухкорневое слово можно точно перевести как «нравственная красота». Уже начиная с эпохи Возрождения принцип калокагатии постепенно разрушается в западном искусстве и литературе, подменяясь принципом эстетического гедонизма (эстетизма). Это происходит по мере секуляризации искусства, утраты им религиозных оснований. Но в основной массе народа, остававшейся еще на твердой основе христианской веры и традиционной народной эстетики, этот принцип оставался нерушимым. Николай I был человеком народного вкуса.

Далее в письме император размышляет о том, что делать дальше. Он пишет: «Характер капитана намечен удачно. Когда я начал это сочинение, я надеялся и радовался, думая, что он и будет, вероятно, героем нашего времени, потому что в этом классе есть гораздо более настоящие люди, чем те,

которых обыкновенно так называют. В кавказском корпусе, конечно, много таких людей, но их мало кто знает; однако капитан появляется в этом романе как надежда, которой не суждено осуществиться. Господин Лермонтов оказался неспособным представить этот благородный и простой характер; он заменяет его жалкими, очень мало привлекательными личностями, которых нужно было оставить в стороне (даже если они существуют), чтобы не возбуждать досады. Счастливого пути, господин Лермонтов, пусть он очистит себе голову, если это может произойти в среде, где он найдет людей, чтобы дорисовать до конца характер своего капитана, допуская, что он вообще в состоянии схватить и изобразить его»¹⁹.

Как видим, следуя принципу калогагии, Николай I пишет о том пути, который может пройти автор для преображения своего художественного мира: он должен быть выстроен вокруг положительного героя, которому хотел бы следовать читатель и в своей жизни. Таким образом, в светской литературе царь ищет то же самое, что искали русские православные люди на протяжении десяти веков, читая литературу церковную – жития святых, а также церковный фольклор, который повествовал о подвижниках. Именно такое восприятие

написанного и печатного слова остается в православном народе. Эстетика Нового времени, и особенно эпохи романтизма, уже действовала противоположным образом: она искала негативных героев, обуянных гордыней и добивающихся своих целей любой ценой. С точки зрения христианского мировоззрения, такие люди являются одержимыми падшими духами и требуют исправления. Именно этим исправлением, по мысли Николая I, и должна заниматься художественная литература.

Показателен комментарий к письму Б. Эйхенбаума: «письмо это показывает с полной ясностью, что Николай пристально следил в это время за Лермонтовым... Николаю понравился Максим Максимыч: он хотел бы видеть его “героем нашего времени” и героем романа. Этот образ рисовался его воображению, конечно, как воплощение верноподданного, не рассуждающего служаки, беспрекословно исполняющего распоряжения начальства... В 1841 году Лермонтов, как бы отвечая на пожелания Николая, написал очерк “Кавказец”, в котором “дорисовал” тип Максима Максимыча. Получилось, однако, не то, что нужно было Николаю: цензура запретила этот очерк»²⁰. Нет, ошибается советский идеолог Б. Эйхенбаум. На са-

¹⁹ Там же. – С. 425.

²⁰ Там же. – С. 426.

мом деле тип, заданный образом Максима Максимыча, мыслился императором не «как воплощение верноподданного, не рассуждающего служаки, беспрекословно исполняющего распоряжения начальства» – таких Николай I терпеть не мог, а как честный человек, выполняющий свой долг перед Богом и Отечеством.

Важно также специально отметить удивительную духовную трезвость Николая I в его суждениях о Гете. В частности, А.О. Смирнова-Россет зафиксировала такие его высказывания: «Гете! Это ваша гнусная философия, ваш гнусный Гете, ни во что не верующий – вот причина несчастий Германии!»²¹. А однажды, пишет она, «Гримм стоял все у двери с “Фаустом” под мышкой. Император напустился на него: “А! вы смеете читать эту безбожную книгу перед моими детьми и развращать их молодое воображение! Это ваши отечественные головы – Шиллер, Гете и подобные подлецы, которые подготовили теперешнюю кутерьму”»²².

Все это говорит о том, что Николаю I была прекрасно известна принадлежность Гете к масонству, а также нехристианское представление о зле и воздаянии, которое воплощено в сюжете «Фауста». Точно так же проницательно Николай I усматривал и истоки

антихристианских революций в Европе именно в этом масонском мировоззрении, которое выражено в произведениях Гете. Безусловно, Николай I понимал, что это произведение высочайшей поэзии. Но здесь дело не в поэзии. Говорил он в данном случае не о поэзии, а о последствиях того нехристианского мировоззрения, которая с помощью этой поэзии внедряется в массовое сознание.

Наконец, следует указать на трансформацию воззрений П.Я. Чаадаева, которая явным образом произошла под влиянием личности императора (так же, как и под влиянием Пушкина). Его «Первое философическое письмо» было написано еще в молодости, а опубликовано позже, когда его взгляды на Россию уже начали меняться. Судя по всему, эта публикация была сознательной провокацией, которой автор хотел обратить на себя внимание публики, что ему весьма удалось, и даже слишком. Как известно, резолюция Николая I на него была такова: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного»²³. Эта резолюция – просто нормальная реакция нормального человека на явно абсурдное утверждение о том, что Россия представляет собой «пустыню», которая

²¹ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. – С. 114.

²² Там же. – С.

²³ Калитеевская И. Указ. соч.

ничего не дала человечеству. Даже если «вынести за скобки» для всякого православного человека ясное понимание России как центра мировой истории, поскольку она является хранительницей и защитницей Православия – то даже и на чисто светском уровне утверждение Чаадаева в ту эпоху становления России как сверхдержавы и «золотого века» русской культуры – было совершенно абсурдным и даже не нуждалось в опровержениях.

Однако прошло совсем немного времени после публикации этого письма, и Чаадаев получил Николаю I предложение занять высокий пост в министерстве финансов. Понятно, что «умалишенным» такие должности не предлагают, а это значит, что император прекрасно понимал ситуацию и очень высоко ценил Чаадаева как интеллектуала. Мыслитель в письме царю вынужден был отказаться, ссылаясь на свое незнакомство с этой сферой деятельности. Одновременно он просил определить его работать в сфере образования. Ответа на это не последовало – видимо, по той причине, что и в этой сфере Чаадаев не имел опыта. Его судьба – быть одиноким мыслителем-затворником. Однако замечательны такие его слова из письма Николаю I:

«Государь, высокие взгляды, проводимые Вами во всех отраслях управления, и великие законодательные меры, предпринятые Вами, делают из Вашего царствования славную эпоху, когда рядовые способности и знания у служителей Государства уже не могут соответствовать тому широкому размаху, который придан правлению... весь мир, как и я, знает, что все действия Вашего правительства запечатлены великой мыслью, и эта мысль исходит от Вас. Я обращаюсь поэтому к Вам в сознании, что говорю с Государем, столь же высоко стоящим, как человек, среди людей, сколь он высоко поставлен, как Монарх, среди монархов»²⁴.

«Я полагаю, что на учебное дело в России может быть установлен совершенно особый взгляд, что возможно дать ему национальную основу, в корне расходящуюся с той, на которой оно зиждется в остальной Европе, ибо Россия развивалась во всех отношениях иначе, и ей выпало на долю особое предназначение в этом мире... нам необходимо обособиться в наших взглядах на науку не менее, чем в наших политических воззрениях, и русский народ, великий и мощный, должен, думается мне, вовсе не подчиняться воздействию других народов,

²⁴ Чаадаев П.Я. Николаю I // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т.2. – М.: Наука, 1991. – С. 83.

но с своей стороны воздействовать на них»²⁵.

Таков был духовный и интеллектуальный «завет» зрелого Чаадаева, который заставляет признать его подлинным «отцом» славянофильства, а вовсе не «западником», каким он был в своей незрелой молодости. Но и в этом случае с П. Чаадаевым, очевидно, что на трансформацию его воззрения явным образом повлияла (как и на Пушкина) сама могучая нравственная личность Николая I, о чем он сам ясно пишет в цитированном письме.

Подводя итог краткому рассмотрению нашей темы, можно делать следующий обобщающий вывод. Несмотря на то, что его суждения о художественной литературе весьма немногочисленны, император Николай I на полном основании может считаться литературным критиком и человеком, активно влиявшим на литературный процесс в период золотого века русской культуры. Уникальность этого влияния состояла в том, что император исповедовал традиционный христианский подход к литературе, основанный на принципе калокагатии. Его художественное мировоззрение было таким же, как и у православного народа того времени. В этом отношении Николай I был народным царем и одновременно уникальным литера-

турным критиком, который был способен судить о художественных текстах с точки зрения органического христианского мировоззрения и его высокой эстетики. Светские критики того времени уже были не способны на это, и поэтому суждения о художественной литературе императора Николая I достойны занять свое место в истории русской критики и русской культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Булгарин Ф. Иван Иванович Выжигин. Глава XIII // БД Литература URL: <https://bulgarin.lit-info.ru/bulgarin/proza/vyzhigin/glava-xiii.htm>

Венгеров С. Толстой (граф Лев Николаевич) // Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1901. – Т. XXXIII. – С. 448-457.
Даренский В.Ю. Николай I как создатель сверхдержавы: социокультурные предпосылки // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. – С. 123-153.

Калитеевская И. Николай I – книжный рецензент // Курс «Неизвестный Лермонтов» URL: <https://arzamas.academy/materials/109>.

Поэт и царь. Николай I и Бенкендорф – критики «Евгения Онегина» // Год литературы. Российская газета URL: <https://godliteratury.ru/articles/2015/02/27/nikolay-i-i-benken-dorf-kritiki-onegin>

²⁵ Там же. – С. 83-84.

Рожнёва О. О литературе. Из наследия Оптиных старцев // Православие.ru URL: <https://pravoslavie.ru/62843.html>

Рожнёва О. О музыке, живописи, театре. Из наследия Оптиных старцев // Православие.ru URL: <https://pravoslavie.ru/63004.html>

Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. – М.: Наука, 1989. – 812 с.

Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.

Тыркова-Вильямс А. Жизнь Пушкина. Т. 2: 1824–1837. М.: Мол. гвардия, 2010. 560 с.

Чаадаев П.Я. Полное соб. соч. и избранные письма. Т.2.: – М.: Наука, 1991.. – 671 с.

Эйхенбаум Б. О прозе: Сб. ст. – Л.: Худож. лит. ЛО, 1969. – 507 с.

© 2026 г. Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев), Воронеж, Россия

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ: МИССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

DOI [10.25709/3034-2554.2026.28.65.005](https://doi.org/10.25709/3034-2554.2026.28.65.005); EDN [CXQTVK](https://www.edn.ru/CXQTVK); УДК 82.0:27-1:821.161.1

Филологический анализ литературных произведений предполагает учет диалогической природы художественного слова, всегда представляющего собой арену встречи многих голосов. Текст содержит «динамический потенциал смысла» (Вольфганг Изер). Согласно подходу миссиональной герменевтики, Бог выступает в качестве необходимого условия существования всякого значения и толкования; при этом Бог открывает Себя человеку в творении, Христе и Церкви. При этом «центростремительное чтение» (восприятие текста на его собственных условиях) должно сочетаться с «чтением центробежным», предполагающим соотношение с миром читателя (Роберт Шоулз, Э. Тисельтон, Т. Стиллианопулос и др.). Текст сам предлагает читателю свой мир, свою систему

ценностей. Толкование же текста преобразует читателя, предлагая ему новый способ понимания себя самого. Все это представляет собой важные методологические предпосылки для филологического анализа художественного текста.

Филологический анализ художественного текста нацелен на активизацию восприятия читателя, духовное восхождение и преображение его. Это предполагает преодоление замкнутости «Я» читателя, тем самым пробуждается способность слышать «Другого», открываются новые, неизвестные законы мира и человеческих отношений, что становится, в конечном счете, дорогой к Богу. Таким образом, филологический анализ выступает в качестве благодатной предпосылки для проведения православной